

ИЗ ДНЕВНИКА
А.Я.ВЫШИНСКОГО.

125
СЕКРЕТНО.

Экз. № 2.

" 19 " ноября 1941 г.

№ 486-б.

ПРИЕМ ШВЕДСКОГО ПОСЛАНИКА АССАРСОН.

19 ноября 1941 г.

Шведский посланник, принятый по его просьбе сегодня в 16 часов, обратился ко мне по следующему вопросу:

Германское правительство, заявил А., вновь ставит вопрос о военнопленных; оно предлагает, на условиях взаимности, создать организацию, которая будет заниматься всеми вопросами, касающимися режима военнопленных. Шведское правительство предлагает свои услуги в деле создания такой организации на основании Женевской Конвенции 1929 года. Шведская Миссия в Берлине неоднократно обращала внимание германских властей на плохое отношение к советским военнопленным, содержащимся в концентрационных лагерях Германии. В ответ на это германские власти заявляли, что их отношение к советским военнопленным хорошее, что немцы - "самая гуманная нация", которая "не допустит" преступного отношения к военнопленным и т.п. Проверить действительное положение военнопленных Шведская миссия не имела возможности, так как она не имеет доступа в германские концентрационные лагеря. Поэтому шведское правительство считает целесообразным создать организацию, которая сможет на месте проверять положение военнопленных и контролировать выполнение немцами обязательств в отношении советских военнопленных, как это оговорено в Женевской Конвенции 1929 года, к которой Германия присоединилась.

Желая уточнить постановку вопроса, я спросил А., означает ли это предложение Правительству СССР присоединиться к Женев-

ской Конвенции 1929 года?

А. ответил, что германское правительство не ставило прямо этот вопрос, но, что правительства США, Англии и Швеции полагают, что после присоединения Советского Союза к Женевской Конвенции будет легче требовать на началах взаимности выполнения ее от германского правительства в отношении советских военнопленных.

Я сказал А., что зверский режим, установленный германскими властями в отношении советских военнопленных, содержащихся в концлагерях Германии, исключает какую-нибудь возможность говорить о взаимности. Что же касается вопроса о присоединении Советского Правительства к Женевской Конвенции, то, поскольку посланник поставил этот вопрос, я доложу об этом моему Правительству. Лично сам я полагаю, что присоединение СССР к Женевской Конвенции не вызывается никакой необходимостью, так как Правительство СССР дважды (17 июля и 8 августа с.г.) заявило о своей готовности выполнять обязательства Гаагской Конвенции 1907 года, основные положения которой полностью совпадают с основными положениями Женевской Конвенции 1929 года. Я обратил внимание посланника на то, что об"яснения германского правительства, что оно не соблюдает Женевской Конвенции потому, что СССР не присоединился к этой Конвенции, являются лживыми, рассчитанными на то, чтобы ввести всех в заблуждение и прикрыть таким образом преступное, варварское обращение с советскими военнопленными.

После моих раз"яснений посланник заявил, что он совершенно согласен с тем, что германское правительство не в праве требовать присоединения СССР к Женевской Конвенции, что подобное требование является только отговоркой по поводу невыполне-

ния им обязательств по Женевской Конвенции. Ассарсон прямо сказал: "Да, я теперь понимаю, что вопрос о Женевской Конвенции не имеет никакого отношения к вопросу о положении советских военнопленных". Ассарсон просил разрешить, в случае необходимости, возвратиться к этому вопросу. Он готов представить краткую памятную записку с изложением предложений Миссии.

Я, в свою очередь, сказал, что доложу Правительству о нашей беседе и по получении инструкций дам посланнику ответ.

Беседа продолжалась около 1 часа.

При беседе присутствовала референт Чумакова.

(А.Вышинский)

6 экз. вк.
Разослано:
т. Сталину
т. Молотову
т. Деканозову
т. Лозовскому
т. Орлову
в дело.